

ОБЗОР

Террористы-экологи выпускают из клеток обезьян, инфицированных экспериментальным вирусом. Мир заражается безумием и превращается в хаос, где пытаются выжить единичные уцелевшие счастливицы

«28 дней спустя» выходит в России

премьера

обезьяна произошла от человека

завтра выходит «28 дней спустя» Дэнни Бойла

II антон долиг

Британец Дэнни Бойл — режиссер модный: он создал шумевшую экранизацию Ирвина Уэлша «На игле», ему же принадлежит скандальный «Пляж» с Леонардо Ди Каприо. Однако новый фильм Бойла «28 дней спустя» — аскетично прост, снят на цифровое видео без участия кинозвезд и посвящен теме априорно непопулярной — концу света.

Селена (Наоми Харрис) и Джим (Силлиан Мерфи) пытаются найти спасение от Апокалипсиса в угаре любви

Феномен Дэнни Бойла — человека, сделавшего имя Эвану Макгрегору и объявившего массовой аудитории о писателе Ирвине Уэлше, — безусловно, крайне любопытен.

С одной стороны, многие его фильмы вызывают отторжение как у сторонников бескомпромиссного жесткого кинематографа (и в самом деле, экранизации Бойлом Уэлша и Алекса Гарленда куда мягче литературных первоисточников), так и у любителей попкорна (по их мнению, такая муть только настроит портит). С другой же, в отличие от, к примеру, его соотечественника Гая Ричи, Дэнни Бойл, безусловно, талантлив. И вкус, и юмор, и кинематографическая профессия у него есть — только не всегда используются по назначению. Как правило, Бойлу удаются картины, поставленные по оригинальным сценариям: «Неглубокая могила» и «Менее ординарная жизнь», беспорно, выигрывают в сравнении с более известными «Пляжем» и «На игле».

Так что энтузиазм в искусственном зрителе рождает уже тот факт, что новая работа режиссера, «28 дней спустя», основана на оригинальном сценарии. Особенно если учесть, что написал его Алекс Гарленд — тот самый писатель, по произведению которого Бойл поставил спорный фильм «Пляж» (но писатель отменный, что становится очевидным при сравнении его романа с одноименным фильмом). Дуэт сложился, фильм удался, тем более что в его создании участвовали еще два важных персонажа: исполнитель главной роли, почти тридцатилетняя восходящая звезда британского кино Силлиан Мерфи (снимался в модных «Диско-свиньях», а также в «Холодной горе»), и оператор Энтони Дод Мэнтл, учившийся в Дании англичанин, снимавший все фильмы Томаса Винтерберга и «Догвилль» Ларса фон Триера. Превосходная компания.

Хотя ценнее всего как раз то, что на человека, никогда не слышавшего этих имен и фамилий, «28 дней спустя» произведет не меньшее впечатление. Убедительная трансформация скромного велокурьера, пропустившего в больнице конец света, в способного на подвиги «нового человека» подана в минималистских декорациях опустевшего Лондона (наверняка, снимали в пять утра) и его предместий. Изобретательный формализм оператора и декораторов позволяет фильму соревноваться со снимавшейся одновременно по другую сторону Ла-Манша апокалиптической фреской Михаэля Ханеке «Время волков». Но все это не имело бы ни малейшего эффекта, если бы не убедительная концепция соавторов, Бойла и Гарленда.

Обычно эсхатологическая интрига ставит людей в необычные для них экстремальные условия, заставляя проявлять животные ин-

стинкты — лучшие или худшие, уже другой вопрос. В «28 дней спустя» все ровно наоборот. Пролог к фильму, кажущийся обычной завязкой, принципиально важен. Террористы-экологи выпускают из клеток обезьян, инфицированных экспериментальным вирусом. Мир заражается безумием и превращается в хаос, где пытаются выжить единичные уцелевшие счастливицы: от первой точки до последней проходит условный четырехнедельный срок, вынесенные в заглавие 28 дней (символизма за этой цифрой — ровно никакого). Превращение человека в опасное и жуткое животное, напоминающее заразных зомби из классических «ужастиков» Джорджа Ромеро и Сэма Рэйми, становится источником Армагеддона, а не следствием. Одинаковым звериным фанатизмом одержимы ученые и «зеленые», и несчастные обезьяны здесь — самые человеческие участники процесса. В оп-

ределенный момент появляется утопически-антиутопическая колония военных, и тут же над фильмом нависает могучая тень «Апокалипсиса наших дней» Ф.Ф. Кополы — к счастью, ненадолго, поскольку та кой конкуренции Бойлу не выдержать.

Человеческая история доказывает: чем целенаправленнее ты будешь устанавливать вокруг себя порядок, тем стремительнее скатишься в пучину хаоса. В схематичной форме триллера Дэнни Бойл и Алекс Гарленд доказывают этот очевидный — впрочем, не всем — тезис. В итоге рождается фильм не столь мрачный, как многочисленные жанровые предшественники, и даже снабженный хеппи-эндом, зато не подпадающий под категорию «предостережений». Если верить Бойлу с Гарлендом, конец всего сущего все равно наступит, а обезьяны природы даст о себе знать. Не уберешься.